После того, как Тао Те вышла из дворца Минъюэ, она направилась прямо в Восточный дворец, но неожиданно, едва достигнув ворот Чжидэ, она столкнулась с Пэй Чанчжоу. Судя по его направлению, он, должно быть, только что вернулся от императрицы Чжоу.

У ворот Чжидэ была только одна прямая дорога, поэтому они столкнулись друг с другом, и избежать этого не было никакой возможности.

Когда они посмотрели друг на друга, то удивились, одна с отвращением, а другой с раздражением.

Теперь, когда они стояли лицом к лицу, Тао Те скорректировала свое настроение и сказала с деланой улыбкой:

- Ваше Высочество получили разрешение выйти? Мои поздравления!

Пэй Чанчжоу пристально посмотрел на нее и холодно хмыкнул:

- Боюсь, ты бы хотела, чтобы меня продержали взаперти еще несколько дней.
- Ваша правда, Тао Те вежливо улыбнулась и, приняв покровительственную позу невестки, слегка взглянула на его лицо, Я вижу, что у Вашего Высочества по-прежнему хороший цвет лица.

Насмешка была настолько явной, что лицо Пэй Чанчжоу сразу стало красно-белым.

Тао Те ясно видела, как сжались его кулаки. Едва сдержавшись, он лишь мрачно посмотрел на нее и понизил голос:

- Почему ты стала такой злой? Раньше ты такой не была.

Тао Те фыркнула:

- У вас все еще хватает наглости говорить о прошлом? Похоже, что последняя пощечина не заставила вас понять. Почему бы мне не отрезвить вас снова?

Взгляд Пэй Чанчжоу слегка дрогнул, и его ноги подсознательно сделали шаг назад. Боль от последней пощечины все еще была свежа в его памяти. Она выглядела такой миниатюрной и прелестной, но ее рука была невероятно тяжелой. В тот день одна сторона его лица была красной и распухшей, как свиная голова, и в течение трех дней после этого он мог спать только на боку.

Когда Тао Те увидела его в таком состоянии, она рассмеялась и не стала больше тратить время. Она поманила Линг Лонг и ушла.

Пэй Чанчжоу посмотрел на ее удаляющуюся спину, и в его темных глазах промелькнула хищная тень. Эта бесчувственная женщина...

Подожди и увидишь, когда в будущем ты попадешь в мои руки, я обязательно заставлю тебя молить о смерти!

••••

- Апч-ху...
- Кронпринцесса, что с вами? обеспокоенно спросила Линг Лонг.
- Ничего, просто нос немного чешется, Тао Те подняла руку и потерла нос, может быть, кто-то ругает ее за спиной?

Вспомнив о яростном взгляде Пэй Чанчжоу, Тао Те слегка сжала пальцы. Неприязнь к кому-то на какое-то время была освежающе приятной, но если через несколько лет Пэй Чанчжоу действительно станет кронпринцем, станет ли он мстить ей?

Возможно, в первые несколько лет, пока император Чжаокан будет держать его под контролем, Пэй Чанчжоу не посмеет ничего сделать с ней, вдовой наследного принца. Но рано или поздно император Чжаокан уйдет на покой или умрет, и когда Пэй Чанчжоу станет императором, он сможет покончить с ней так же легко, как раздавить муравья.

Все кончено.

Если это действительно произойдет, то с таким же успехом она могла бы сопровождать Пэй Яня и умереть вместе с ним.

Чем больше Тао Те думала об этом, тем более пессимистичной она становилась. Выжить или умереть - большой вопрос.

Когда Линг Лонг увидела, как кронпринцесса внезапно вздохнула и охнула, она пришла в замешательство. Все еще немного смущенная, она уже собиралась задать вопрос, когда увидела, что кронпринцесса внезапно остановилась на своем пути и развернулась.

- Кронпринцесса, куда вы идете? Это не то направление, чтобы вернуться в Восточный дворец.

- Идем в зал Циньчжэн. - Цинь... Зал Циньчжэн?!!! Линг Лонг была поражена, а когда пришла в себя, кронпринцесса уже отошла на значительное расстояние, и она поспешила за ней. ... Когда Тао Те снова вернулся в зал Яо Гуан, уже наступили сумерки. Заходящее солнце окрасило облака в великолепный алый цвет, подсвечивая яркие цветы во дворе тихим золотисто-красным оттенком с привкусом спокойствия на протяжении многих лет. Вскоре после ее возвращения пришел и Пэй Янь. Увидев, как она лениво развалилась на кушетке, Пэй Янь поджал губы и тихонько засмеялся: - Устала после похода во дворец Минъюэ? Услышав этот голос, Тао Те замерла и открыла глаза: - Ваше Высочество. Она поднялась с кушетки, смущенно поправила свое тонкое платье цвета лотоса и посмотрела на него блестящими глазами: - Вы закончили с государственными делами? - Мм, - Пэй Янь слегка кивнул. Когда он посмотрел вниз, то увидел несколько растрепанных прядей волос на ее гладком лбу. Его зрачки слегка дрогнули, и он, не удержавшись, поднял руку, чтобы убрать их в сторону. Его изящные пальцы с выраженными суставами были чистыми и очень приятными. Кончики его пальцев несли легкую прохладу, словно кусочек льда и снега, случайно упавший между

Тао Те ошеломленно замерла, ее нос учуял приятный, прохладный сосновый аромат его тела.

Только когда над ее головой раздался теплый мужской голос: - Ну вот, больше никакого беспорядка... - она внезапно пришла в себя, отступила немного назад и прошептала:

бровей и тут же растаявший.

- Большое... большое спасибо, Ваше Высочество.

Пэй Янь увидел, что мочки ее маленьких белых ушек окрасились в слабый красный цвет, и его настроение необъяснимо стало немного счастливее.

Слуги быстро принесли чай и пирожные, и они сели поболтать.

- Ваше Высочество, пробовали ли вы пирожные, которые я вам сегодня прислала?
- Попробовал, все очень вкусные, ответил Пэй Янь.
- Это хорошо, что они вам понравились.

Пэй Янь поднял свою чашку чая и осторожно сделал глоток. Когда он снова поставил чашку, он слегка приподнял брови и пристально посмотрел на Тао Те:

- А-Те, я должен тебе кое-что сказать.

С тех пор, как он в последний раз назвал ее «А-Те», он называл ее именно так.

Поначалу Тао Те было немного не по себе, ведь ее сердце и душа всегда воспаряли, когда она слышала, как он зовет ее этим мягким, нежным, притягательным голосом. Теперь, после полумесяца его слушания, она почти не сопротивлялась.

Тао Те хотела сказать в ответ «говорите», но, увидев его серьезный взгляд, она вдруг что-то поняла и перебила его:

- Подождите!

Пэй Янь: «...?»

- Эмм... уже поздно, скоро время ужина. Дикий горный перец, который я замачивала ранее, почти готов к употреблению. Я планирую приготовить кислый суп с жирной говядиной, - сказала Тао Те, вставая, - Если вы хотите что-то сказать, мы можем поговорить об этом после ужина.

Когда Пэй Янь увидел ее уклончивую реакцию, в его глазах появилось сомнение. Но он ничего не сказал и через мгновение лишь мягко ответил:

- Хорошо, давай поговорим после ужина.

Тао Те улыбнулась, повернулась и побежала на кухню.

Суть жирной говядины заключается в кислом супе, а чтобы приготовить вкусный кислый суп, нужны хорошие перцы чили.

Остро-кислый маринованный перец нужно измельчить, зеленые и красные чили нарезать кольцами, добавить к ним мелко рубленый желтый болгарский перец. Еще нужно измельчить лук, имбирь и чеснок и отложить в сторону.

Хотя в древние времена не было машин для нарезки ломтиков жирной говядины, Тао Те хорошо управлялась с ножом. Она выбрала очень свежий кусок говяжьей вырезки и, искусно работая ножом, нарезала мясо нужной толщины.

Жирную говядину бланшировали и отложили в сторону. В отдельной сковороде обжарили чеснок, имбирь, весь перец и добавили в густой кипящий бульон.

Основа супа приобрела привлекательный золотистый цвет. Грибы эноки и ростки маша выложили на дно тарелки, накрыли ломтиками жирной говядины и в завершение полили ложкой горячего масла, обжаренного с зеленым и красным перцем чили.

Раздалось шипение от ароматного масла. Золотисто-коричневый суп, белые грибы эноки и ростки фасоли, нежная говядина и красный и зеленый перец были настолько восхитительны на вид и запах, что тут же пробуждали аппетит.

Обитатели дворца почувствовали в воздухе кислые, пряные и ароматные запахи и тут же начали истекать слюной.

- Кронпринцесса действительно удивительна, используя простые ингредиенты, она может приготовить такой ароматный вкус.
- Ой, не говори! Когда в конце она налила горячее масло, у меня чуть слюна не потекла!
- Я бы сказал, что работа кронпринцессы с ножом была превосходной. Я видел, как она нарезала говядину одинакового размера и толщины. Жирная и постная часть мяса чередовались очень равномерно, тц-тц. Такая говядина должна быть очень нежной!

В то время как слуги могли только чувствовать запах и представлять его в своем воображении, Тао Те уже взяла чашку с рисом и сказала Пэй Яню:

- Ваше Высочество, давайте поедим!

На столе, помимо жирной говядины в кислом супе, которую она приготовила, было еще несколько освежающих гарниров, присланных из кухни, а также легкий суп со смесью мяса и овощей, простой и по-домашнему уютный.

Но жирная говядина в кислом супе, несомненно, была самой соблазнительной из всех. С момента подачи блюда насыщенный, пряный и кислый аромат проникал прямо в нос, так что игнорировать его присутствие было невозможно.

- Ваше Высочество, эту жирную говядину следует обмакнуть в суп, чтобы она стала вкуснее, - сказала Тао Те и подняла палочки для еды в качестве демонстрации.

Тонкие ломтики в меру жирной говядины погрузились в кислый суп. Поверхность говядины была пропитана супом и вовремя отправлена в рот. Кисло-острый освежающий суп, смешанный с нежной и шелковистой жирной говядиной, был просто восхитителен до умопомрачения.

Когда Пэй Янь увидел, как она с довольным видом покачала головой, он тоже последовал ее примеру и съел кусочек.

Кислый, пряный, свежий и ароматный...

Эти ощущения поочередно вспыхивали на его языке, ломтики говядины были совсем не жесткими, наборот, очень мягкими и нежными, и просто идеально сочетались с этим супом.

- В этом супе есть как раз то, что нужно - кислое и острое, - прокомментировал Пэй Янь.

Он также попробовал грибы эноки и ростки фасоли под нарезанной говядиной. Грибы были сладкими и упругими, ростки фасоли - хрустящими и вкусными, и те и другие были погребены на дне тарелки и уже давно впитали кислый и острый бульон, что делало их не менее вкусными, чем жирная говядина.

- Это блюдо – лучший вариант для ужина, летом оно кислое и острое, чтобы умиротворить аппетит, а зимой - горячее, чтобы согреть желудок, - сказала Тао Те, взяв ложку, чтобы налить суп на рис.

Кристально чистый белый рис, покрытый супом, отличался особым богатством и свежестью. Пряный и кислый вкус риса превратился в согревающий теплый поток по всему телу, открывая все меридианы, удовлетворяя и освежая. Такое ощущение счастья было трудно описать словами.

В мгновение ока они вдвоем съели всю чашку жирной говядины в кислом супе.

Доев третью порцию риса, Тао Те откинулась на стуле с чувством удовлетворения, ощущая, что жизнь слишком хороша, чтобы быть правдой.

Пэй Янь прополоскал рот чаем, изящными движениями вытер губы и некоторое время сидел молча, прежде чем спросить:

- Пойдем прогуляемся во дворе, чтобы охладиться?

Тао Те согласилась и неторопливо встала.

Небо снаружи было уже темным, в чернильном небе висели россыпи звезд, немногочисленных, но ярких. Задний двор зала Яо Гуан был большим, повсюду висели желтые дворцовые лампы, излучавшие туманный свет. Когда они шли бок о бок, поздний весенний ветерок нежно овевал их прохладой.

Пройдя некоторое время, Пэй Янь остановился и опустил глаза, чтобы посмотреть на Тао Те:

- Вопрос, о котором я хочу поговорить с тобой...

Тао Те шагнула к нему:

- Ваше Высочество, вы можете позволить мне говорить первой?

Она стояла прямо перед ним. Кронпринц был высоким, под метр восемьдесят, и ей пришлось откинуть голову назад, чтобы встретиться с ним глазами. В этих больших блестящих глазах была мольба, а ее голос был таким нежным и мягким, что делал отказ невозможным.

Пэй Янь слегка кивнул и негромко сказал:

- Ну что ж, говори.

Словно собрав все свое мужество, Тао Те глубоко вздохнула и тихо сказала:

- Я знаю, что вы собираетесь в Лоян, я... я хочу поехать с вами.

При этих словах в всегда спокойных зрачках Пэй Яня быстро промелькнуло удивление, как водная рябь в глубоком пруду. Через мгновение его взгляд стал сосредоточенным и серьезным, и он торжественно сказал:

- Нет.

Тао Те была ошеломлена, не ожидая от него такой реакции. За все время их общения с Пэй Янем, кажется, что он никогда ей не отказывал. Единственное, что он когда-либо говорил ей, было «да», «хорошо», «как хочешь», неважно где и когда...

Ранее она втайне думала, что он будет рад, если она поедет с ним, верно? В конце концов, весь путь до Лояна был скучным и утомительным, и было бы гораздо лучше, если бы кто-то составил ему компанию.

Но сейчас его отказ был настолько простым и категоричным, как будто ей на голову вылили кастрюлю холодной воды, остудив сердце Тао Те до глубины души.

Она с изумлением посмотрела на него, ее прозрачные, как вода, черные глаза казались подернутыми слоем влажного тумана, когда она тихо спросила:

- Почему...

Густые брови Пэй Яня нахмурились, как бы раздумывая, что ответить.

Тао Те сказала:

- Я не боюсь трудностей и усталости, я не хрупкая. Если вы возьмете меня с собой, я смогу готовить вам хорошую еду и заботиться о вас. Я не доставлю вам никаких хлопот...

Как бы желая придать себе уверенности, она встала на ступеньки, сократив тем самым разницу в росте с Пэй Янем.

Глядя на стоящую перед ним девушку, Пэй Янь на мгновение задумался и сказал:

- Во время этого путешествия в Лоян придется питаться на ветру и спать на росе*, или ты можешь столкнуться с волками, тиграми и пантерами, или... другими опасностями. Для тебя будет безопаснее остаться во дворце.

(ПП: образное описание трудностей пути или жизни бедняка)

Услышав это от него, в голове Тао Те зародились бесчисленные догадки. Когда она вместе с мамой смотрела телевизионные драмы, казалось, что когда император, принц и так далее выходят на улицу, они обязательно сталкиваются с какой-нибудь мятежной партией, убийцами, горными бандитами и так далее.

Так вот о чем говорил Пэй Янь?

Тао Те моргнула. Древний транспорт не развит, безопасность за пределами столицы не очень хорошая, так что, если задуматься... это действительно довольно страшно.

Когда Пэй Янь увидел, как она опустила глаза, он подумал, что она отказалась от этой идеи. Но неожиданно в следующий момент он увидел, что она смотрит на него с серьезным лицом:

- Вы боитесь?

Пэй Янь был ошеломлен и какое-то время не знал, что ответить.

Тао Те тоже не хотела, чтобы он отвечал.

- Если вы не боитесь, значит, и я тоже. Если вы боитесь и все равно идете, значит, вы смелый... Тогда мне нечего бояться.

Тао Те считала, что раз император Чжаокан осмелился отправить своего драгоценного сына в далекое путешествие, он, несомненно, обеспечит достаточную охрану для его безопасности. Она все еще была уверена в планах императора.

- Ваше Высочество, возьмите меня с собой. Ну и Его Величество согласился, чтобы я сопровождала вас!
- ...Отец-император? брови Пэй Яня слегка сдвинулись.
- Да, сегодня я отправилась во дворец Циньчжэн, чтобы найти Его Величество.

Тао Те рассказала Пэй Яню о том, что во второй половине дня отправилась во дворец Циньчжэн, чтобы найти императора Чжаокана. Император сначала удивился, увидев ее у своих дверей, но все же пригласил войти. Когда она сказала ему, что хочет сопровождать наследного принца в Лоян, император Чжаокан упрекнул ее в глупости. Как он мог взять с собой на задание женщину? Это было бы неприятно и утомительно.

Итак, Тао Те изложила ему одну, две, три причины, гарантировала, что будет внимательной и дотошной, и что позаботится о кронпринце должным образом. Император Чжаокан был потрясен, когда увидел, как хорошо она говорит и как беспокоится о кронпринце.

В конце концов Тао Те напустила на себя жалкий вид, полный нежелания, сказав, что не хочет отпускать кронпринца и будет горько скучать по нему. Когда император Чжаокан увидел ее плачущей, у него внезапно заныли виски. Он ощутил себя злодеем, который разлучает влюбленную пару.

В конце концов, он махнул рукой и торжественно сказал:

- Если хочешь ехать, можешь ехать. Но ты должна сдержать свое слово. Если кронпринц вернется и потеряет хоть полцяня веса, я спрошу с тебя!

...

- Отец очень понимающий, как только он услышал, что я могу позаботиться о вас, он позволил мне поехать с вами, - Тао Те сказала это с искренним лицом, автоматически игнорируя слова «я не могу отпустить его», которые она произнесла перед императором Чжаоканом.

Пэй Янь никогда не думала, что у нее хватит смелости обратиться напрямую к отцу. Даже принцессы боялись и уважали его, не осмеливаясь подойти к нему слишком близко, и все они трепетали при мысли о том, чтобы сказать что-нибудь императору.

- Как ты додумалась пойти к нему? - спросил Пэй Янь.
Услышав этот вопрос, Тао Те посмотрела на него, ее затуманенные глаза, казалось, несли в себе небольшую обиду:
- Сначала я думала, что поеду с вами, а Его Величество будет единственным, кто станет возражать
Неожиданно несговорчивый император согласился, а всегда покладистый кронпринц не согласился.
Увы, ей было так тяжело!
Красивое лицо Пэй Яня в туманном свете становилось все глубже и глубже, а вечерний ветерок обдувал окрестности, делая их необычайно тихими.
Спустя долгое время он спросил:
- Почему ты хочешь поехать со мной?
Задавая этот вопрос, он смотрел прямо в глаза Тао Те, как будто хотел найти что-то в ее взгляде.
*Жирная говядина в кислом супе 🛛 🖺 🖺
http://tl.rulate.ru/book/66234/2355468